

Глава 8

— Приветствуя тебя, усталый путник! — изрек продавец маскарадных костюмов.

Вернее, так его понял Дэнни. Разобрать было сложно: на продавце были доспехи, и его голос приглушал шлем.

— А, это ты! — добавил он, поднимая забрало.

Дэнни подошел ближе.

— А где Барри? — спросил он, оглядываясь.

— Временно одолжил его старому вдовцу по имени Грэм.

— Что ж, пиратским вечеринкам все возрасты покорны.

— Костюм он не взял, — уточнил продавец. — Только Барри.

— Что за...

— Я не задавал вопросов. Нам нужны деньги.

— Понял, — кивнул Дэнни. — Что тут у вас самое дешевое?

— Сударь, позвольте мне бросить взгляд на те товары со скидками, дабы удовлетворить вашу просьбу. — Продавец повернулся к вешалкам у себя за спиной и принялся перебирать костюмы. Вытащив один, он положил его на стойку. — Как насчет этого?

Дэнни нахмурился.

— Это же... нацистская форма?

— Мы предпочитаем говорить «исторически точный военный костюм», — поправил его продавец.

— Это исторически точная нацистская форма.

— Ну если вдаваться в детали, то да.

— Ее хоть кто-нибудь брал напрокат? — поинтересовался Дэнни.

— Кажется, принц Гарри.

— Ясно. Честно говоря, я ищу что-то такое, в чем меня не побьют.

Продавец снова перебрал вешалки и достал костюм-тройку с синим галстуком. В другой руке он держал взъерошенный светлый парик.

— Ну?

— Что «ну»? — не понял Дэнни.

— Как тебе?

— Что это?

— Ясное дело, костюм Бориса Джонсона*.

— Я же сказал, что-нибудь такое, в чем меня не побьют, — сказал Дэнни.

— Значит... нет?

— Значит, нет. Кому вообще придет в голову одеться Борисом Джонсоном?

— Никому, — согласился продавец. — Поэтому костюм такой дешевый.

— Дайте что-нибудь другое.

Мужчина принял перебирать вешалки в третий раз и выложил на стойку черно-белый костюм с маской.

— И что это такое? — Установился на наряд Дэнни.

Раздался лязг металла: продавец задумчиво постучал пальцами по стойке. Затем он пошарил в поисках ярлыка и, обнаружив его на внутренней стороне костюма, пожал плечами, насколько позволяли доспехи.

— Это панда, — прочитал он.

— Вы уверены?

— Нет, но так здесь написано.

Дэнни с сомнением установился на костюм. Если это и была панда, то самая грустная из всех, что он когда-либо видел: прожившая исключительно долгую жизнь, полную разочарований, измен и проигрышных ставок.

— Костюм воняет. — Дэнни непроизвольно поморщился.

— Врать не стану, — покачал головой продавец, — какой-то студент брал его напрокат для недели первокурсников, и его вырвало прямо на костюм. Не пойми неправильно, он абсолютно чистый, просто слегка попахивает «егермейстером» и кислятиной.

— Сколько вы за него хотите?

Продавец на мгновение задумался.

— Десятку?

— Даю пять фунтов.

— Десятку, и костюм Бориса Джонсона в подарок.

* Борис Джонсон — британский политик, мэр Лондона с 2008 по 2016 г., министр иностранных дел Великобритании с 2016 по 2018 г. С 2019 г. — премьер-министр страны. *Прим. ред.*

Дэнни вытащил из кармана смятую банкноту и положил на стойку.

— Пятерка, — отрезал он.

— По рукам, — кивнул продавец.

* * *

Дэнни заперся в кабинке общественного туалета в парке и начал свое неуклюжее перевоплощение. Дважды он чуть не угодил ногой в унитаз — пытаясь стянуть одежду в крохотной импровизированной раздевалке, а затем с трудом втискивая ногу в штанину. Наконец он вывалился из кабинки в полном облачении.

— Все в порядке? — спросил Дэнни у мужчины, справлявшего малую нужду и глядевшего на него во все глаза. Кивнув, тот продолжил следить за гигантской пандой, изучающей себя в зеркале, и не заметил, что на несколько дюймов промахнулся мимо писсуара.

Дэнни вышел из туалета и побрел по парку в поисках подходящего места для выступления. Он решил пока держаться подальше от других артистов: отчасти из-за неуверенности, а отчасти из страха в первый же день ввязаться в спор за территорию. Появившись без приглашения, не представившись и не попросив взять его под крыло, он мог нарушить какой-нибудь негласный кодекс чести и нарваться на тумаки или как минимум косые взгляды.

Выбрав место — на порядочном отдалении, но настолько близко, чтобы заметить, если понадобится рвать когти, — Дэнни бросил сумку с одеждой на траву и поставил перед собой открытый пластиковый контейнер. Положив туда несколько монет, он нервно поправил костюм и замер в нерешительности.

Словно почувствовав его страх, прямо перед ним возникла маленькая девочка. Ее мама чуть подотстала. Несмотря на невинный облик ребенка — желтое платьице, голубые очки и собранные в две косички волосы, — Дэнни ощутил легкий испуг. Девочка молча ждала его дальнейших действий. Жонглировать и играть на гитаре Дэнни не умел, да и кота, которого можно посадить на плечо, у него не было; поэтому он сделал единственное, что пришло в голову: помахал.

Девочка смотрела на него широко распахнутыми глазами — такими они казались из-за толстых стекол в очках, а вовсе не потому, что ее удивила странно пахнущая панда.

Идеи иссякли, а смущение лишь крепло; Дэнни снова помахал. Девочка обернулась к маме. Та улыбнулась, словно извиняясь, до-стала из сумки кошелек и протянула дочке немного денег.

— Это мне? — спросил Дэнни, когда девочка подошла ближе, сжимая пальцами монету в один фунт.

Но вместо того, чтобы отдать деньги ему, девочка, зачарованная видом мелочи в контейнере, быстро сгребла ее и сунула в карман; мама, все еще улыбаясь, безучастно наблюдала за происходящим.

— Эй! — воскликнул Дэнни, инстинктивно хватая девочку за руку.

Та закричала, да так громко, что несколько человек остановились и обернулись.

— Тамара! — завопила мать. — Убери от нее руки, извращенец!

Женщина подбежала и сгребла дочь в охапку.

— Она украла мои деньги! — заявил Дэнни.

— Плохой дядя меня потрогал! — выла девчонка.

— Я ее не трогал! — возмутился Дэнни, обращаясь к прохожим, один из которых уже снимал его на телефон. — Ну то есть трогал, но не в том смысле, — добавил он, изобразив в воздухе кавычки, чем только усугубил свое положение.

— Скажите спасибо, что я не вызвала полицию! — воскликнула мать.

— Это вы скажите спасибо, что полицию не вызвал я! — отозвался Дэнни, тыкая пальцем в мех на груди. — Я тут пострадавший!

— Пострадавший! — фыркнула мамаша и указала на дочь. — Ей всего пять!

— Столько же было мальчику из «Омена»!

— Вы что, назвали мою дочь Антихристом?! — Женщина повернулась к парню с телефоном. — Вы это записали? Он назвал мою дочь Антихристом!

— Не могли бы вы перестать снимать? — попросил Дэнни.

— Ни за что, — бросил прохожий. — Я это на YouTube выложу.

— Что значит «Антихрист»? — пропищала девчонка.

— Ничего, милая, — ответила мать. — Идем подальше от плохого дяди.

Женщина гордо удалилась, уводя дочку за собой. Та обернулась на ходу и, буквально на мгновение перестав театрально всхлипывать, нагло ухмыльнулась Дэнни.

Тот поднял свой контейнер и вздохнул: не хватало больше половины денег. Однако точно посчитать Дэнни не успел: неизвестно откуда выскочивший маленький мальчик пнул его в голень. Контейнер упал, и монеты разлетелись во все стороны.

Дэнни схватился за ушибленную ногу и стал вприпрыжку собираять мелочь. Мальчик хихикнул и снова его пнул.

— Прекрати! — рявкнул Дэнни.

Он замахал стоявшему неподалеку огромному мужику в слишком тесном костюме. Но тот был слишком занят: отчитывал по телефону какого-то Дайва, называя его некомпетентным придурком, и не обращал на сына ни малейшего внимания.

Мальчик поднял двухфунтовую монету и поманил Дэнни.

— Отдай! — закричал тот.

Мальчишка помотал головой.

— Отдай. Сейчас же, — отчеканил Дэнни, стараясь изобразить строгого отца.

Пацан вроде бы пошел на попятный и протянул пухлую ладошку, но как только Дэнни попытался забрать монету, отдернул руку и опять заехал ему по голени, а затем, неистово хохоча, убежал показать папе монетку, которую только что «нашел» на дорожке.

Дэнни устало опустился на четвереньки и стал шарить по земле в поисках мелочи. Он и не заметил, как к нему приблизились другие дети, пока их ботинки не оказались прямо у него перед носом.

— Ты кто? — спросили красные ботинки. Они принадлежали девочке не старше шести лет, прижимавшей к груди вислоухого зайца.

— Барсук, дурочка, — ответил ее брат с такими же рыжими волосами и веснушками, как у сестры.

— Не люблю барсуков, — заметила девочка.

— На самом деле я панда. — Дэнни поднялся на ноги и отряхнулся.

— Не люблю панд, — нахмурилась сестра.

— А ты знаешь кунг-фу? — спросил брат.

— Панды не знают кунг-фу.

— А Кунг-Фу Панда знает, — настаивал мальчик.

— Кунг-Фу Панда — ненастоящая панда, — покачал головой Дэнни.

— Ты тоже!

Тут нечего было возразить.

— Покажи кунг-фу! — велел брат.

— Да, покажи кунг-фу! — заныла сестра.

— Нет.

— Почему? — протянула девочка.

— Потому что не умеет, — заявил мальчик.

— Точно, — подтвердил Дэнни.

— Ты худшая панда на свете!

— Ладно. Понял. Смотрите. — Дэнни изобразил несколько жалких ударов из карате. — Довольны?

— Фигня, — бросил брат.

— Фигня! — повторила сестра.

Мальчик указал на другую сторону парка.

— Там волшебник творит магию.

— Ну и молодец, — ответил Дэнни.

— Заставь меня исчезнуть! — потребовала девочка.

— Да если бы я мог.

— А жонглировать умеешь? — не унимался мальчик. — Там парень жонглировал.

— Да, пожонглируй!

— Слушайте. — Дэнни показал им монету. — Вот пятьдесят пенсов. Берите и уходите.

— Пятьдесят пенсов каждому? — уточнил мальчик.

— Хочу фунт! — заявила девочка.

Вздохнув, Дэнни потряс коробку, словно пытался намыть золота.

— Вот. Два фунта. Один тебе и один тебе. А теперь, пожалуйста, уходите.

Дети выхватили деньги и убежали, на ходу споря, чья монета больше.

Дэнни опустился на ближайшую лавочку и закрыл лицо руками. Неизвестно, сколько он так просидел, пока вдруг не раздался скрип дерева: кто-то устроился рядом. Подняв голову, Дэнни увидел уличного музыканта с котом на плече и папироской в руке. На животном был стильный фиолетовый кардиган, тогда как на самом

артисте — потрепанный твидовый пиджак, сбившаяся на бок бабочка, розовые вельветовые штаны и невысокий цилиндр с голубиным пером. Гитарист немного напоминал пугало, только из карманов торчала не солома, а табак для самокруток.

— Как ты заставил его так сидеть? — Дэнни кивнул в сторону кота.

— Милтона? — переспросил музыкант, не отрывая взгляда от самокрутки. — Он сам туда залезает. Притворяется, будто ему нравится вид, но я-то знаю: он просто наслаждается чувством собственного превосходства.

Он протянул Дэнни ладонь.

— Тим, — представился музыкант.

— Дэнни.

— Первый день? — спросил Тим, пожимая ему руку.

— Скорее последний.

— Все так плохо?

— Ну смотри: меня обзвали извращенцем, несколько раз пнули, у меня меньше денег, чем было, когда я начал, а начал я двадцать минут назад.

— Очень похоже на мой первый день, — вздохнул Тим.

— Серьезно?

— Ага. Ну извращенцем меня не обзвали. Но я слышал много других обидных слов. Бомж. Студентишка. Мудикантик, что бы это ни значило.

Он лизнул палец и постучал по сигарете, чтобы горела ровно.

— Погоди-ка, а почему тебя обзвали извращенцем?

— Я схватил маленькую девочку. — Дэнни пожал плечами. — Подумаешь.

Тим ответил не сразу.

— Понятно.

— Да не в том смысле! — спохватился Дэнни. — Она стащила у меня деньги, я поймал ее за руку, а все раздули из муhi слона.

— С такими вещами надо быть поосторожнее. Можно и лицензию потерять.

— Лицензию?

— Лицензию уличного артиста, — пояснил Тим. Дэнни нахмурился. — У тебя же есть лицензия? Так ведь?

— Естественно.

— Нет у тебя никакой лицензии, да?

— Нету.

— Тогда лучше обзаведись ею, пока копы не заявились. Они обожают ловить незаконных уличных артистов. Для них мы немногим лучше попрошаек.

— Разве есть разница?

— Слушай, получи-ка ты лицензию. Без нее ты просто чудак в костюме.

— А с ней?

— Чудак в костюме, но с лицензией, — пожал плечами Тим.

— Это долго?

— Недель пять-шесть.

— Пять-шесть недель! — ахнул Дэнни.

— Месяц, если повезет.

— Я не могу ждать так долго.

— Выбора у тебя особо нет, — заметил Тим. — Ну разве что ты знаешь кого-нибудь, кто может достать поддельную лицензию.

Он выпустил колечко дыма размером больше пончика. Милтон проводил его таким взглядом, будто хотел съесть.

— Куда ты так торопишься?

— Я уже два месяца не плачу за квартиру, и, если не отдам долг в ближайшие шесть недель, мой домовладелец — а я начинаю думать, что он дьявол во плоти или по крайней мере его близкий родственник, — отметел меня и выселит нас.

— Вас?

— Нас с сыном.

— И ты решил стать... — Тим указал на костюм Дэнни, но не сумел подобрать нужных слов.

— Пандой.

— Точно, — кивнул Тим, хотя явно сомневался. — И ты хотел решить проблему, нарядившись пандой?

— Нет, я хотел решить проблему, вкалывая на стройке сверхурочно. Но меня уволили, и тогда я попытался найти новую работу. Но не смог. А потом увидел, сколько вы, ребята, зарабатываете, и подумал: к черту все, терять-то мне нечего!

— Некоторые артисты неплохо зарабатывают, но — с помощью таланта и трудолюбия. Если хочешь преуспеть, нужно хорошее шоу.

— Шоу?

— Ну да. Что ты умеешь делать?

— А этого недостаточно? — Дэнни указал на свой костюм.

— Ага, достаточно, чтобы тебя выселили. Ты умеешь играть?

— Например, в бадминтон? — уточнил Дэнни.

— Я имел в виду музыкальные инструменты.

— А, тогда нет.

— Танцуешь?

— Примерно так же, как и владею кунг-фу.

— Ты владеешь кунг-фу?

— Не-а.

— Тогда заведи кота, — посоветовал Том. — Мой приятель так и притягивает деньги. Все его обожают. Ну, кроме Эль-Магнифика. Ему кот не очень нравится.

— Эль-Магнифика? — не понял Дэнни.

Тим указал на фокусника.

— Вон тот парень. Редкостный чудак. Считает себя настоящим волшебником, вроде Гэндалльфа какого-нибудь. На прошлой неделе пытался поджечь Милтона.

— Каким образом? — удивился Дэнни.

— Силой мысли. — Тим постучал по виску. — На твоем месте я бы держался от него подальше. В голове у него больше тараканов, чем в грязном чулане.

— Спасибо, что предупредил.

— Не за что. Возьми себя в руки. И придумай шоу.

Тим отбросил сигарету щелчком пальцев.

— И последнее, — добавил он, вставая. — Никогда не оставляй вещи без присмотра. Тут народ такой — всё сопрут, и глазом не успеешь моргнуть.

— Понял, — кивнул Дэнни. — Еще раз спасибо.

Он проводил музыканта взглядом, снова удивляясь тому, как спокойно сидит у него на плече кот, а потом вдруг вспомнил про оставленную в сторонке одежду. Подскочив, он бросился туда, где ее положил, но было слишком поздно. Сумка пропала.